

ГЛАВА 36

Настроение почти на все оставшиеся дни праздников было испорчено. Я оказался в сильной эмоциональной яме и сплошном одиночестве. В семье отношения ушли в стадию законченного идиотизма. Мать, отец и сын – жили вместе и почти не общались меж собой. Шли выходные, а я не знал, куда податься из этого капкана. Компаньон по бизнесу – своя семья, свои заботы. Вовка? То же самое. Через пару месяцев он собирался оформить свои отношения официально. Наташа? Мы встречались. Но отношения шли странно. Настолько спокойно и размеренно, что я начал задумываться об искренней заинтересованности в них обоих. Отношения отдавали формальностью. Наташа мне нравилась, но без придыхания и внутреннего огня. Наше поведение было столь схожим, что я начал подозревать такое же состояние и у нее. График работы Наташи тоже не способствовал отношениям. Она все праздники без отдыха работала на разных точках, подменяя коллег. Наше общение в эти дни свелось к двум мимолетным встречам. Полчаса вместе после десяти вечера и девушка ехала домой спать, чтобы на следующий день снова в восемь утра быть на работе.

Наконец, начались будни. Погода стояла теплая и сухая – дихлофосы улетали как горячие пирожки. Я регулярно изучал электронный отчет и удовлетворенно отмечал рост цифры в графе «прибыль». Следом и Сергей быстро пристрастился к этому занятию.

- Че там цифра!?! – именно так стал спрашивать он, кивая на монитор.

Я или Вера нажимали кнопки, результат высвечивался на мониторе. «Цифра» росла весь текущий месяц, после чего своеобразная игра начиналась заново. Мы уже привыкли к тому, что ежемесячная прибыль перевалила за две сотни при обороте в миллион. Зарплата и расходы – около восьмидесяти тысяч. Итого мы имели более ста тысяч чистой прибыли.

Я пристрастился читать газеты. Еженедельно Сергей приносил новую, и пару дней мы читали ее по очереди. Отец каждый день там же у склада в буквальном смысле клепал будку для «газели». Я и Сергей по несколько раз на дню ходили мимо отца, и никто из нас не здоровался. Отец бросал на меня изучающий взгляд полный льда и обвинений. Я же смотрел встречно с вызовом, злостью, жалостью, ненавистью и даже легким злорадством. Я испытывал жалость – отец оказался буквально выброшен за борт того дела, какое мы с трудом поднимали вместе. Злость – из-за отцовской врожденной упертости, переходящую временами в одержимость. Ненависть – к тому, что отец создал всем проблемы на ровном месте. Вызов – ответ на укор отца. Я чувствовал, что отец лелеял мысль о возвращении, о том, как мы сами попросим его обратно, побоясь двигаться дальше без него. Злорадство – мы пошли без отца, бизнес рос стремительно, а отец клепал к каркасу будки фанеру.

- Ром! – произнес отец, когда мы с Сергеем в очередной раз шли мимо «газели» и, волнуясь, пару раз кашлянул. – Можешь подойти на секундочку, помочь, подержать тут?

Отец произнес это так смиренно, и вид у него был почти побитый, что во мне враз усилилась жалость, заглушив все остальные чувства. Хотелось подойти к нему и сказать: «Что ты мучаешься с этой будкой? Чего тебе не работалось с нами? Теперь ковыряешься тут в грязном комбинезоне, сам не понимая зачем.»

Я забрался в наполовину обшитую будку, выдавил из себя сухо:

- Давай, что держать?

- Этот лист держи, - сказал и потер под носом отец – еще один его жест смущения.

Я прижал лист фанеры к металлическому каркасу будки. Отец взял заклепочный пистолет, прихватил лист в нескольких местах и сдержанно произнес: «Все, спасибо...»

- Не за что, - сухо сказал я, прыгнул с кузова, скрылся за ним и медленным шагом стал нагонять Сергея. Тот, предусмотрительно пройдя за кабину «газели», остановился метрах в десяти и, лукаво ухмыляясь, ждал меня. Заметив этот взгляд, я опустил глаза, в груди защемило – мы с отцом за время короткого общения так и не глянули друг на друга.

- Че... все... помог? – произнес Сергей, едва я с ним поравнялся.

- Да, помог... – кивнул я, продолжая шагать и смотреть себе под ноги. Я вздохнул, невидимые обручи сдавливали грудь, выдохнул. Сергей пошел рядом, поинтересовался:

- Что Анатолий Васильевич сделает будку и поедет за помидорами или чем там?

- Ну да, вроде так говорил... – кивнул я.

- Ну а как он поедет...? Он же никогда не занимался... Он что, знает где их брать... цены...? А где он торговать собрался? На рынке просто станет и будет продавать что ли!?

- Да не, полторы тонны на рынке – это неделю, а то и две надо стоять. А помидоры через неделю уже будут никакие... Он оптом хочет! На «Водном рынке» будет торговать.

- Один что ли? – не унимался Сергей.

- Да нет... – всплыл в моей голове жуликоватый образ соседа по стоянке. – Есть там у отца знакомый один, Вася. Вроде они вместе собираются закупать и торговать. Да пусть занимается, че дома сидеть!? Хоть денег заработает! С машины чистыми десятка выходит минимум, в неделю по рейсу делай, вот тебе сорок штук! А то бы у нас тут на пятнадцать тыщ пыхтел! Не, правильно сделал он, что ушел! И нам без него комфортно, не надоедает своим занудством, и он больше заработает без нас! Так всем будет лучше!

Я облегченно отмахнулся от тяжелых мыслей, почувствовав, что нашел именно те слова, какие себе и хотел сказать. Мое стремление в любой ситуации никого не обидеть и никому не причинить вреда – наконец удовлетворилось.

Мы прошли миновали трансформаторную будку и подошли к палисаднику, прежде чем я вынырнул из своих мыслей и заметил, что Сергей тоже задумчиво молчит. Он будто осмысливал новые факты, изменения в окружающей его конструкции из людей.

Я открыл скрипучую дверь здания и нырнул внутрь в прохладу. Сергей следом.

- Ого! – удивленно уставился я на газету, не веря тексту.

Был обычный рабочий день середины мая, и мы сидели в офисе втроем.

- Прикинь, Серый!! – оторвался я от газеты и посмотрел на него, глянул на Веру, зачитал фрагмент статьи. – «По данным аналитиков летом 2006 года ожидается рост цен на жилье на пятьдесят процентов!» И вот график тут... 2005 год – 20%, 2006 год – 50%, 2007 год – 20%, 2008 год – 20%... Прикинь!!??

Замерев, я смотрел на напарника, тот на меня.

- Это выходит, за три года квартиры подорожают вдвое! Это ж пиздец! – сказал я.

Сергей пару раз моргнул, выдохнул, отмахнулся и, возвращаясь взглядом к своим бумагам, буркнул: «Не будет такого. Будут обычные, вот эти... двадцать процентов и все.»

- Не, да мне без разницы! – отмахнулся и я. – Я-то успел квартиру купить! Но ты прикинь, а если и правда так случится!? Это цены взлетят, и хуй укупишь эти квартиры! Моя стоит шас, пусть примерно, девятьсот... а будет миллион восьмьсот... Жесть цены!!

Я переводил взгляд с Сергея на Веру и обратно.

- Да не! – отмахнулся снова Сергей. – Будут квартиры как обычно дорожать и все...

- Хм, ну посмотрим! – почесал в затылке я. – Даже самому интересно...

- Надо заехать в «Родной край» обязательно и дожать этого жулика на дихлофосы! – сказал я, сидя с Сергеем в «мазде». Мы с утра выехали из офиса в «Форт». На календаре значилось 22 мая, понедельник. Мы затарили клиентов дихлофосами до упора, и продажи не заставили себя ждать. Запасы дихлофосов стремительно таяли, все шло к тому, что к концу июня назреет очередной заказ. Нас с Сергеем охватила деловая лихорадка – ясное ощущение того, когда дела идут в гору и надо не зевать, а попевать крутиться.

- Мда, - произнес Сергей, - надо будет заехать. Да, давай, щас остатки возьмем в «Форте» и на обратном пути заедем как раз!

Получив четыре листа остатков товара, мы вернулись в машину и стали их изучать.

- Нихуя себе! – воскликнул я, глядя вниз последнего листа. – К оплате: 112580.80!

Я уставился на Сергея. Лицо напарника, наигранно сделалось серьезным, сдвинуло брови, тут же их расслабило и явило улыбку.

- Да ты че!? – отреагировал он. – Ну-к, дай хляну! Да... сто двенадцать тыщ...

- Серый и сегодня только понедельник! Это же меньше, чем за неделю! До четверга еще три дня. Да такими темпами они наторгуют еще полтинник точно! – я забежал глазами по столбцам продаж и остатков товара – две трети цифр перекочевало в графу «продано».

- Да... как хорошо все тронулось, - нацепив очки и выпятив губы, закивал Сергей.

- Надо будет сегодня сюда Петю под завязку загрузить! – раздухарился я.

- Да, можно будет прям полничком загрузить... – произнес Сергей.

Мы миновали шлагбаум, выехали из «Форты» и покатали в «Родной край».

- Прикинь! – все будоражился я. – Первый раз получим тут больше сотки! Какой у нас до этого был максимум!? В феврале с парфюмерии сколько получили!? Восемьдесят!?

- Восемьдесят шесть четыреста я тогда получил, - назвал Сергей точную цифру.

- Ну вот, видишь! – потер я руки. – А щас, как получим тыщ сто пятьдесят! Класс!

- Да, налик у нас прям прет... – произнес Сергей, маневрируя на кривой грунтовке, поднял вверх указательный палец, замер, потянулся за телефоном в нишу к ручке передач, снова замер. – Ромыч, напомни мне – позвонить в Тамбов! Как раз на этой неделе клиент оттуда обещался подъехать и забрать дихлофосов на сезон... а он всегда берет много...

Мы выехали, наконец, на нормальную дорогу и по кольцу ушли на Окружную.

- Слушай, как думаешь... – продолжил Сергей. – Может, для Тамбова сделаем цену пониже, продадим как мы в «Саше» делали, процентов через семь-восемь, и нормально, а?

- Серый, а смысл? – удивился я. – Ты же сам говоришь, он берет раз в год в начале сезона и все... до следующего уже не показывается... Так зачем нам цены ломать-то?

- Да эт да... да я так... просто мы так цены задрали! – Сергей ухмыльнулся и качнул головой. – Я просто не привык через такие наценки продавать...

- Серый, а народ просто тупит страшно! Нет, чтобы торговать через нормальную наценку, все жмутся до десяти-двенадцати процентов! А потом понимают, что фактически молотят вхолостую! Объемы – есть, а прибыли – нет. Склад сжирает свои пять процентов, туда-сюда еще два и что остается – пять процентов!? И кому нахуй нужен такой бизнес!?

Мы катили по Окружной, я перешел в режим монолога. Сергей не перебивал, лишь нервно покусывал губы. Глаза его скрывали зеркала очков, но руки, вцепившиеся сверху в руль, сжимали его крепко, чем выдавали волнение напарника.

- Я, Серый, говорил уже и просто повторяюсь... У нас с тобой сложилась уникальная ситуация. Закрылась довольно крупная фирма, и после нее остался хороший товар... И мы быстро сообразили обозначить себя, ну, вроде как, правопреемниками «Саши». Тем более ты там работал, все повелось... И никто не стал претендовать на этот товар...

Я замолк, отвернулся к окну, нырнув мыслями в себя, силясь разглядеть будущее.

- Но я думаю, это временная ситуация... – продолжил я. – Думаю, через год-два, как спохватятся, нас начнут прощупывать на предмет наценки. Просто конкуренция усилится! И да! Ты прав – можно поставить прямо сейчас стандартную наценку и молотить через нее... Но, Серый... мы так ни хера не заработаем... Мы впустую проколотишь эти два года и сами потом пожалеешь, что не наценивали больше. Поэтому, я предлагаю делать так, как делаем сейчас – не придерживаться какой-то мифической стандартной наценки! Так мы ни хера не заработаем и что хуже – не вырастем! Если мы будем бежать со скоростью, что и конкуренты крупнее нас, то только отстанем... Это простая математика – большая контора, с большим оборотом, заработает на вале больше, а маленькая – меньше... Мы маленькая фирма... и должны работать или быстрее или с большей наценкой... Только так, Серый...

Машина ушла с Окружной вправо на дорогу к «Родному краю».

- Поэтому, лично по мне, пусть нас через два года уличат в завышенных наценках и начнут ныть... Мы легко выкрутимся – снизим наценки до стандартных, и все заткнется и продолжат брать товар у нас. Да, возможно, кто-то отвалится, но это будет уже не важно... При стандартных наценках уже будет похуй! Но мы свои бабки срубим, понимаешь!? И будут денюжки у нас вот тут! – я похлопал себя по карману штанов. – И хуй положить на остальных! Мы не благотворительная организация, все занимаются одним – зарабатывают деньги! Вот и я предлагаю тебе заработать наши деньги, которые мы можем заработать... а у нас есть такой шанс!

Сергей молчал. Я закончил, даже выдохся, умолк. Мы почти приехали на место.

- А почему ты думаешь, что кто-то будет лезть в наш товар, высчитывать наценки? – растерянно произнес Сергей, после долгого раздумья. – Зачем им это делать?

Мы вкатились во двор «Родного края», картина открылась прежняя – две новенькие красные фуры стояли в углу двора, у складов на выгрузке стояла фура, рядом загружался «пятитонник» и поодаль две «газели» ждали своей очереди. Сразу бросилась в глаза выросшая активность в «Родном крае» - помимо основной части здания функционировала и недостроенная. Внутри нее виднелись штабеля товара. Мы подкатили к красным фурам.

- Серый, полезут обязательно, вот увидишь... – сказал я, внимательно разглядывая двор и отмечая все видимые изменения. – Все же ищут новый товар, чтоб развиваться. Да, крупные вряд ли полезут, хотя, не факт, конечно! А вот из мелких, типа нас с тобой точно кто-то сунется... высчитает наценку, ахует и захочет себе этот жирный кусок... Вот и все.

Мы вышли из машины. Я потянулся, приятно размяв позвоночник.

- Ну я так не думаю, что вот такое случится... – недовольно скривил губы Сергей, словно кривил их от неприятных ушам фраз, которые портили ему благодушный настрой от поездки в «Форт». – У нас в «Саше» никто этим не занимался...

- Правильно, Серый... – кивнул я, зашагав в сторону офиса «Родного края». – Мы все судим по себе. Я всегда просчитывал цены конкурентов в поисках хорошего товара.

Сергей, пойдя таким же неспешным шагом, оказался сзади на пару шагов, да так и шел, догнав меня лишь на середине двора. Он молчал, и наш диалог оборвался сам собой.

Мы прошли мимо машины директора и нырнули в здание. В торговом зале я тут же начал сканировать товар. Цены удивляли. Я стал по памяти сверять их с предложениями других фирм и высчитывать наценку «Родного края». Задумался – ничего не сходилось! Я глянул на Сергея – тот, явно скучая, сунув руки в карманы штанов и блуждая рассеянным взглядом по всему подряд от пола до потолка, слонялся по залу. Я снова занялся ценами и проверил свои расчеты, они были верны. Но итог выходил странным – получалось, фирма работает либо в небольшой убыток, либо в ноль, либо с мизерной прибылью.

- Хм! – замер я в задумчивости около очередной полки.

- Че такое? – подошел Сергей, встал полубоком за правым плечом.

- Странная херня! – пожал я плечами. – Не могу понять, как он торгует по таким ценам! Это же бред! Он ничего не зарабатывает... или я в торговле не понимаю совсем...

Сергей молчал. Стоял рядом, пялился без интереса туда же, куда и я и молчал.

- Ладно, пошли к нему! – решил я и развернулся, зашагал в сторону кабинета.

Мы договорились на удивление быстро. Решающим моментом стало наше согласие брать в бартер товары собственного производства «Родного края».

- Блять, он уже производством занялся... быстро... – сказал Сергей задумчиво, едва мы вернулись в «мазду».

- Да, молодец, крохобор такой... – хмыкнул я, вспомнив внешность директора – маленький, лысенький, сутуленький, вечно вжимающий голову в плечи, с бегающими глазками и невнятной тихой дикцией.

Сергей сидел и, даже не пытаясь завести машину, задумчиво смотрел вперед.

- Вот, кто бы мог подумать, да, Роман...!? – посмотрел он на меня, шлепнув тяжело ладонью по рукоятке передач. – Еще три года назад, сам помню, он ходил по всем фирмам и предлагал эти сраные прокладки... Все его посылали, а он ходил и попрошайничал, чтоб взяли... И они же, блять, вообще не продавались... Не, продавались, но очень хуево... Ну, как вот то, что ты мне возил на реализацию... всякое говно... Ты не обижайся...

- Серый! – хмыкнул я весело. – Да а че мне обижаться!? Я сам знаю, что возил тебе говно! Ну, ситуация была такая – торговал тем, что давали без денег, а это всегда говно!

Я развел руками, давая понять, что все понимал и тогда, и сейчас не в претензиях.

- Ты ж мне тоже засунул этот «Антипригар»! – вспомнил вдруг я. – Такое же говно, блять! Я с ним намучился, пиздец! Хуй продалось, пришлось тебе возвращать обратно!

- Га-га-га! – закатился Сергей намеренно гортанным смехом. – Дааа, засунул я тебе тогда всяка!

- А я пошел на получение товара когда, смотрю... «Антипригар», в накладной две коробки. Думаю... какой нахуй «Антипригар»!??? Я ж его не выписывал! Пока соображал, кладовщик уже мне их в руки сунул...

- А ты и взял, да!? Га-га-га! – откинул голову назад и заржал еще грубее Сергей, глянул на меня глазами жулика, которому удалось облапошить простачка.

- Ну да... я и взял! – пожал плечами я и снова ощутил неуверенность, возникшую у меня тогда, при получении ненужных коробок; и тот случай тут же ярко всплыл в голове вместе с так и нерешенным вопросом – зачем надо было так поступать, обманывать столь примитивным способом? – Только я так и не понял, а зачем ты мне вообще их пробил?

- Да у нас тогда был дистрибьюторский договор с производителем, а они произвели эту новинку. Ну, нам и пришлось заказать, взяли двадцать коробок, а они встали... Вообще не продавались, прикинь! – Сергей хлопнул рукой по рулю и принялся его поглаживать. –

И Давидыч говорит, давайте, распахивайте этот всяк куда-нибудь... я и пробил тебе две коробки, га-га-га... подумал, заметишь – собьем назад, а не заметишь, повезешь торговать, га-га-га... ну ты и не заметил их... Да, сунули мы тогда тебе эти две коробки... весело!

- Да не, я сразу заметил! – возразил я. – Только я тогда не понял, нахуй ты мне их так сунул... втихаря... просто взял и наебал меня, получается...

- Да не, ну, я не наебал тебя! – возразил Сергей, сразу слегка посерьезнев. – Просто надо было что-то с ними делать с этими всяками...

- Да не, наебал получается! Ты же мне их втихаря сунул... а зачем, непонятно? Мог просто мне сказать – Ром, у меня товар есть, продается плохо, давай, я тебе пробью пару коробок, а ты попытайся продать сколько сможешь, не продашь, ну, заберу обратно... Так же можно было сделать? И я бы тебя выручил. А то вышло некрасиво, сунул их по-тихому мне, я же все равно вернул тебе этот ебучий «Антипригар». Продавал всего штук восемь что ли... я уж и не помню...

- Ну так продал же! – ухватился Сергей за фразу.

- Да я бы и так продал, если бы ты меня нормально попросил, а не пихал втихаря! – произнес я с нажимом, желая сделать акцент именно на этой фразе, чтоб напарник уяснил разницу, совершенно очевидную для меня.

- Ну, не знаю... – пожал тот плечами, взялся за ключ в замке зажигания. – Поехали?

- Да, поехали... – кивнул я устало и в задумчивости отвернулся к окну. Случайное обсуждение эпизода из прошлого всколыхнуло вопросы, лежавшие в душе в полудреме и возникшие в новом качестве, с новым набором пицци для размышления. Мне показалось, что Сергей так и не уловил ничего постыдного в совершенном тогда им поступке, хотя, тему разговора посчитал неудобной и поспешно ее завершил.

- Блять... – буркнул Сергей, тыча на ходу в клавиши телефона и злясь.

- Че такое? – сказал я, шагая рядом и следя глазами за его неуклюжими пальцами.

- Да время хочу посмотреть! Жму кнопки, а они не срабатывают или срабатывают, но не сразу... гамно, а не телефон! Новый надо покупать!

- Одиннадцать тридцать, - произнес я, просто посмотрев на свои наручные часы. – А че ты себе часы не купишь? Хотя, сейчас время можно и в мобильнике посмотреть...

Мы шагали на склад. Летняя жара накатила с середины мая. Я сменил джинсы на легкие штаны, а лонгсливы на футболки-безрукавки. Сергей же стал приезжать на работу в светлых хлопковых летних штанах и рубашках поверх них, расстегнутых почти до пупа. Наш стиль одежды был диаметрально разным: я – носящий одежду по фигуре, что лишь подчеркивало мой рост и энергичность, и Сергей – носящий все свободное и мешковатое, скрывающее недостатки фигуры и излишний вес, но придающее солидности и важности.

- Ромыч, да я как боксом стал заниматься, так и перестал носить часы... – произнес Сергей, убирая телефон под рубашку в подсумок. – Я просто как в драке разбил одни часы и больше не покупал их. Они на мне не держатся. Да и, вдруг, какая драка...

- Да ладно!?! – посмотрел я недоверчиво на него. – И че, так всю жизнь и будешь ходить без часов в ожидании какой-то мифической драки? Хотя, на самом деле они сейчас уже просто не нужны, вон, в мобильник глянул и все...

- Ну это ты просто такой спокойный, Роман! – учуяв неверие, возмутился Сергей. – А я по молодости много дрался! У меня, знаешь, какой характер был!? Я в каждой драке

участвовал, меня еле успевали разнимать! Это я уже когда Верка встретил, остепенился... Ну и дети потом... Меня дети сильно изменили! Я совсем другим человеком стал...

Я проникся словами напарника, в моей голове проплыли слова «ответственность», «зрелость», «обстоятельность». Эти изменения представились мне как в кино с быстрым монтажом – молодой Сергей, дерущийся и бесшабашный – держащий на руках маленькую новорожденную Лильку – и Сергей теперешний, отец двоих детей, строящий свой бизнес и уверенно стоящий на ногах. Созданный образ мне импонировал.

- Ну да, я сам по себе спокойный... – кивнул я. – Это меня нужно очень постараться довести, чтоб я в морду дал. Но если уж довести, то все – у меня планка падает... ха! Я в этом плане весь в отца... он тоже – терпит, терпит, а потом срывается и все... пиздец...

Мы подошли к распахнутым воротам склада. Сеня полулежал у стенки на каком-то самодельном кресле с голым торсом и тюрбаном на голове из майки. Грузчик сидел в тени склада на коробке с товаром.

- Привет, бездельники! – весело выдал я и ступил в прохладу склада.

Сеня, уловив мой настрой, не вскочил, а лишь поправил тюрбан и улыбнулся.

- Сень, завтра придет клиент с межгорода! – сказал Сергей и вошел в склад.

- Эт кто эт такой? – раздалось сзади, Сеня уже стоял и озадаченно вертел головой, переводя взгляд между Сергеем и мной.

- Сень! – бросил Сергей пренебрежительно-строгий взгляд на кладовщика. – Это не кто эт такой, а клиент! А ты тут лежишь, танана свои раскидал и греешь их на солнце!

- Так, а че делать, Сереж? Приходов пока нет, накладные собирать никакие не надо.

- Щас будет тебе накладная! – произнес Сергей и замолк, за стеной склада нарастал звук мотора. Все прислушались. Звук доехал до угла и затих.

- Кто эт там? – посмотрел на меня растерянно Сеня.

- Анатолий Васильевич приехал, - сказал я, частенько называя отца для других так.

- Ааа... - протянул кладовщик.

- Сень, слушай меня! – недовольно рявкнул Сергей, метнувший чуть ли не молнию из глаз в кладовщика, тот мгновенно рефлекторно сжался и затрясся.

Сергей завел руки за спину, сцепил пальцы в замок, размеренно и важно зашагал по складу. Все его движения – шевеление пальцев, повороты головы, задранный подбородок – говорили о том, кто здесь хозяин. Я с иронией отметил, что Сергей часто вел себя так в мелочах, которым я не придавал значения. А уж тягаться в регалиях с кладовщиком – мне такое поведение виделось пустым. Я улыбнулся. Сеня затрусил, стараясь не отставать от Сергея. Тот остановился посреди склада и расставил широко ноги.

- Так, Сень, щас мы тебе дадим накладные, подготовишь товар на завтра... – выдал напарник после выдержанной паузы.

- Дык... – замялся Сеня, переступил с ноги на ногу, озадаченно потер щетинистый подбородок - ... Петю же еще не грузили... второй рейс... Как загрузим, тогда и...

- Да, Сень, все ты правильно понимаешь! – развернул квадратные плечи Сергей и мерно пошел короткими ножками к выходу.

Я вышел из склада первым. Причина такой выволочки кладовщика виделась мне надуманной, а сама сценка неприятной. Зачем? Непонятно. Сеня был вполне приличным малым. Его изначальная лукавая хитрость давно уже не проявляла себя на работе. «Все-таки окружение меняет человека», - подумал я, отметив, что Сеня преобразился, стал более ответственным и работающим. Ему не надо было говорить дважды, на складе всегда

был порядок, а любое замечание Сеня исправлял тут же, качественно и без отлынивания. И такое «дисциплинарное» давление на кладовщика я воспринимал как излишнее и даже вредное. Но указывать напарнику на это я не стал, а принялся греться на солнце.

- Ну че, пошли? – раздался его голос за спиной.

- Да, пошли, - кивнул я, и мы побрели к офису.

«Газель» отца и вправду стояла за углом. С новой добротной высокой будкой она уже выглядела почти как настоящий грузовик. Отец ковырялся в инструментах в кабине, увидел нас, ничего не сказал, продолжил работать. Мое настроение сразу подпортилось, я молча прошел мимо. Молчал и Сергей. Я обернулся – будка была почти готова, не были лишь навешены двери сзади – лежали в кузове.

- Что, Анатолий Васильевич собирается за помидорами? – произнес Сергей.

- Не знаю... – пожал я плечами. – Вроде да... мы не общаемся на эту тему...

- Ну... дома-то вообще хоть общаетесь???

- Да, общаемся... так... только по нужде или бытовым каким-то делам...

- А мать как? Так и не работает? Сидит дома?

- Да, все тоже самое... там еще хуже... вообще пиздец какой-то... заебись семья, да!?

- Ну, Ромыч, че ты хочешь... У меня дома тоже был не сахар... Мы вообще сначала жили в двух комнатах...

- Как это – в двух комнатах?

- Раньше же как, давали четырехкомнатные квартиры на две семьи военных. Вот мы и жили сначала в нашей двумя семьями, мы в двух комнатах и соседи в других двух. Это потом те съехали, и мы получили всю квартиру себе. А ты прикинь: я, Ромка – брат мой, мать, отец и бабка – мать отца... и все мы впятером в двух комнатах!

- Да уж, жесть... две семьи в одной квартире... бррр... – передернул я плечами.

- Да вот... так и жили, это потом уже у каждого по комнате стало. Я хоть мог бабу себе привести в комнату... Мы же с Верком первое время там у меня и жили...

Мы подошли к дверям административного здания, вошли внутрь.

- А че ты время-то спрашивал? – вспомнил я.

- А! Да! – встрепенулся Сергей. – Точно, Ромыч! А сколько уже времени?

- Двенадцать, - глянул я снова на часы и уселся в кресло за стол.

- Да в «Форт» надо ехать на выплаты! – засобирился Сергей, вынул свой «чемодан» с полки. Сидеть в комнатке в такой солнечный весенний день не хотелось вовсе.

- Хочешь, вместе сгоняем в «Форт», - предложил я.

- Ромыч, а че ты поедешь!?! – посмотрел на меня Сергей заботливо. – Я быстро туда и обратно! Ты, вон, этих проконтролируй, чтобы на завтра все собрали...

- Пока Петю во второй рейс не отправим, собирать там ничего не будут, - сказал я.

- Ромыч, да я быстро! Отдыхайте, вон... с Верой... Обсудите пока баб твоих...

- Да мы не обсуждаем с Верой моих баб, - оскорбившись, парировал я.

- Га-га-га! Да я пошутил, Ромыч! – отыграл назад Сергей, чрезвычайно довольный произведенным эффектом. – Все, я поехал... скоро буду!

Напарник покинул офис, появился в окне, прошел к «мазде», поставил в багажник портфель, сел за руль. Машина ожила, сделала на пяточке круг и, подняв пыль, укатила.

Через час «мазда» вернулась. Сергей вышел из нее, вынул из багажника портфель и с довольным выражением лица направился обратно в офис. Я смотрел на него. Глаза были спрятаны за стеклами очков. Но я их будто видел. Я чувствовал, что и Сергей в окне видит

меня и Веру, но смотрит на меня. Мы глядели сквозь стекло его очков друг другу в глаза, и я ощутил, как Сергей ловит кайф от момента. Под ощущения изменилась и его походка. Сергей шел важно, словно его несло чувство собственной значимости. Чуть размереннее шаг, чуть сильнее выпячена грудь, чуть сильнее задран подбородок. Все слегка «чуть». И портфель в его руках пружинил, словно неся в себе приятную тяжесть.

- Привез!? – расплылся я в улыбке, едва Сергей широким энергичным движением распахнул дверь офиса и поставил свой «чемодан» в кресло у двери. – Сколько!?

- Вер, запиши! – сказал Сергей по-деловому, задрал очки вверх, ловко поставив их на надбровные дуги, упер руки в боки и задышал как паровоз, раздувая деловито ноздри.

Вера полезла в стол, шурша, нащупала тетрадку, вынула на стол, открыла.

- Сто сорок две тысячи пятьсот! – выдал Сергей и добавил жене. – Записала!?

- Да, Сереж, записала... – спокойно и даже бесстрастно произнесла та.

- Так, ну как будем делить общак, как обычно, да, пополам – половина у тебя и половина у меня!? – посмотрел на меня Сергей, жуя энергично нижнюю губу.

- Ну да... как обычно, - кивнул я.

- Вер, ну посмотри там, по сколько у нас в общаке с Ромкой!? – сказал Сергей и по локоть сунул в портфель обе руки, выудил оттуда пачки денег и замер с ними на весу.

- На тебе – десять пятьсот, на Роме – двенадцать ровно, - произнесла Вера.

- Аха! – отреагировал Сергей, бухнул на стол пачки и достал из портфеля кошелек. – Сколько на мне, Верок, десять пятьсот!?

- Да, Сереж, десять пятьсот... – выдохнула та, уже занимаясь чем-то в компьютере и не отрывая взгляда от монитора и не переставая кликать мышкой.

- Аха! Так... – Сергей раскрыл кошелек, вынул из него купюры и пересчитал их. – А у меня девять пятьсот... Вер, ну ты не помнишь, нырнул я в общак или нет недавно!?

- Сереж, ну, мы по пути заезжали в магазин... – начала Вера.

- А, да! Точно! – перебил ее Сергей, вскинул указательный палец левой руки вверх, продолжая правой держать раскрытый кошелек, задрогал ногой. – Мы заезжали в магазин и покупали детям ягоды и фрукты...

- Да мы там много чего покупали... – добавила Вера, глянула на мужа и уставилась снова в монитор. – И еду на дачу... и водку тебе...

- Так, ладно... Блин!!! У нас же у Лёньки скоро день рождения!! – встрепенулся тот.

- О! Классно! – ожил и я. – И сколько ж ему?

- Да два будет... Слушай, Ромыч, ну давай выпишем премию – возьмем по десятке себе! А то я с этими днями рождениями никак не выровняюсь по деньгам...

- Ды давай, Серый, - скрестив руки на груди и пожав плечами, произнес я.

- Так, Вер! – тут же оживился напарник. – Ну, спиши с меня и с Ромки по десятке...

Он ловко подкинул ко мне ближе пачку сотенных, себе взяв такую же, отсчитал от нее десять банкнот и положил в тот отдел кошелек, где не хватало в его части «общака», демонстративно сказал: «Вот, Ромыч, видишь!? Я докладываю в свой общак, а то брал из него, теперь докладываю, чтоб ты ничего не подумал...»

- Да я и не подумаю ничего... Ну, взял, но ты ж доложил... У Веры учет ведется...

- Ну да, я тебе как раз и хотел сказать, что у меня так бывает, что я могу нырнуть в свой общак, а потом я все равно из своих докладываю... И у меня, видишь, деньги даже лежат в разных отделениях... общак в этом, а свои в этом!

Сергей принялся усердно показывать мне отделы своего необъятного кошелек.

- Серый, да можешь их хранить, как хочешь... Лишь бы сумма, записанная в той тетрадке, у тебя была в нужный момент и все! А все эти отделы это уже ты там сам для своего удобства, - отмахнулся я от объяснений, уловив в них надуманные формальности.

- Не, ну я тебе показываю, что все у меня тут ровненько! – оскорбился тот.

- Да я понял, - кивнул я.

- Вер, ну посчитай, сколько мне надо Ромке отдать из оставшихся, чтоб поровну было? – произнес Сергей, выдохнул, будто совершил титаническую работу, и предстояла не меньшая, уставился на пачки денег на столе.

Пальцы Веры ловко зацокали по кнопкам калькулятор, и она озвучила ответ.

- Аха, понятно! Так, эт тебе, а эт мне! – сказал Сергей, разделил деньги, свою часть сунул обратно в портфель и принялся толкать премиальную десятку в кошелек. Я смотрел на действие – банкноты влезли в пустой отдел, раздув кошелек в размерах. И тот приобрел законченный вид причастности к райской жизни – раздувшийся от денег, увесистый, один вид его говорил о статусе хозяина больше, чем все остальное. Сергей с приятным усилием застегнул кошелек, взвесил в руке и сунул в портфель.

- Нормальный такой у тебя лопатник! – произнес я, покачав головой.

- Да! – радостно отреагировал Сергей, сдобрив тут же радость шепоткой огорчения от столь приятного неудобства. – С таким вот и хожу везде!

Напарник закончил возню, перевел взгляд на стол и поинтересовался:

- Слушай, ну, а как ты свои то понесешь!?

Он был прав – обычно я ходил на работу с пустыми руками. Я даже к кошелек не мог никак привыкнуть – носил деньги в кармане джинсов или курток.

- Да, класть некуда, это точно... – буркнул я, посмотрев на тесные карманы штанов. – Ой, да пакет какой-нибудь возьму, да щас сложу... Вер, у тебя есть пакет?

- Сейчас гляну, Ром, - полезла та в свою сумку.

- А хочешь, на меня запишем, да и все! – предложил вдруг Сергей. – Мне так и так с деньгами таскаться... Кстати, может, завтра и положим деньги в банк тогда уж сразу!?

Сергей замер, вопрошая глазами к обоим.

- Ну, кстати, да... – произнесла Вера, смотря на меня. – Нам все равно деньги в банк же класть, че их туда-сюда сто раз передавать? Пусть у него уж будут.

- А вы завтра с утра хотите деньги в банк положить? – уточнил я, обдумывая.

- Ну а че, - пожал плечами Сергей. – Я завтра с дачи сразу в банк – положу деньги, заеду в «Пересвет» – возьму остатки на понедельник и заеду в эту, как ее, в «Сферу»!

Мы продолжали лелеять планы на «Сферу», крупную оптовую компанию на левом берегу города. Занималась фирма строительными материалами, попутно торгуя бытовой химией и имея в ней одни из лучших объемов продаж.

- Ну все, решили, тогда завтра занимаешься с утра левым берегом... – согласился я. – Ну, и деньги тогда бери, завтра сдашь в банк... Вер, запиши тогда мою часть на Серого...

Снова раскрылась тетрадь, Вера сделала очередную запись, тетрадь закрылась.

Приехал Петя и сразу укатил на склад. Вскоре он уже выехал с полной загрузкой.

- Я думаю, сегодня можно и пораньше поехать домой... – сказал Сергей то ли мне, то ли своей жене, но слова предназначались явно мне. – Приходов сегодня уже не будет, Петя уехал, товар на межгород эти на складе щас соберут... че тут сидеть?

- Да можно, - кивнул я.

- Серез, еще Ваня же с нами поедет! – напомнила Вера, залилась румянцем.

- А, да! Ванёк еще едет... – Сергей почти обреченно уронил голову на грудь.
- А он куда? В смысле... с вами на дачу? – посмотрел я на обоих.
- Да, Ром... Мы все равно туда едем и его заберем, чего он в городе один будет болтаться, - произнесла Вера тоном заботливой старшей сестры.

- Вер, ну звони тогда Ваньку, пусть приезжает сюда к пяти, да поедем! – произнес нетерпеливо Сергей, вздохнул, расцепил руки и сунул портфель на нижнюю полку шкафа.

В полпятого в дверь робко постучали. Вошел брат Веры. Внешне их схожесть была явной. Около метра восьмидесяти, стройный субтильный коротко стриженный блондин со светло-голубыми глазами и лукаво-застенчивым взглядом. Светлые брюки, белая рубашка в тонкую темную полоску с закатанными по локти рукавами. Вид Ваня имел аккуратный, только вещи были из дешевых, из тех, какие покупают раз и носят до бесконечности.

- Привет, Ванёк! – небрежно и вальяжно протянул тому руку Сергей, не скрывая формальности жеста, после чего потерял всякий интерес к вошедшему.

Ваня чуть суетно и застенчиво пожал руку Сергею, кивком поздоровался со мной, Верой и остался переминаться с ноги на ногу в углу у входа. Спасал его неловкое стояние полиэтиленовый пакет, который Ваня перекладывал из руки в руку и вроде как чем-то был занят. За пару минут я составил свое мнение – будущий алкоголик или большой любитель выпить. Они все так одеваются. Утром всегда в чистой наглаженной одежде. Почти всегда в брюках и рубашках и для пущей солидности носят пиджаки. Возвращаются такие домой поздно ночью пьяные в мятой измазанной одежде. Следующим утром они снова в чистом, кто-то заботливый их с утра наглаживает, одевает во все свежее и по новой отправляет на алкогольный фронт. На котором полегло таких наглаженных и причесанных бойцов тьма. Если не знать их натуру, то впечатление они производят самое благодушное, особенно на одиноких женщин – тихие, не перечасие, деликатные и бесполезные. И, как выясняется позже, проблемные. Женщины их охотно подбирают, начинают о них заботиться как о дитятках малых, обстирывая, кормя и наглаживая. Дитяtko же за все скромно благодарит, надевает чистое и идет пить. Намучавшись с таким «чемоданом без ручки», женщина его оставляет или возвращает маме, которой, собственно, некуда деваться. Ваня жил с мамой и ехал на дачу к маме. Я поглядывал в его почти прозрачные глаза и видел в них хитрость, недалекий ум, лень, изворотливость и отсутствие внутренней силы. Брат оказался полной противоположностью сестры – честной, умной, трудолюбивой и ответственной.

Вскоре мы выехали с завода. Ваня сел сзади слева, я – справа. Очкастая вахтерша кивнула первой и сказала «до свидания». Она, по обыкновению, дымила сигаретой, держа ее двумя пальцами и манерно отставив мизинец. Все трое кивнули в ответ и оставили ее позади в клубах пыли. Пока тряслись на кочках до асфальта вяло перекидывались фразами о работе. Я глянул пару раз на Ваню, тот молчал и лыбился сам себе. «Мазда» вылезла по гравиию на асфальт и ускорилаь.

- Роман, прикинь, а вдруг у меня портфель с деньгами своруют, вот что мы будем делать!?! – вдруг выдал Сергей и глянул на меня сквозь очки и зеркало заднего вида.

- А почему «мы» будем делать??? – удивился я. – Деньги же у тебя...

- Так там и твоя же половина общака... – все Сергей поглядывал на меня в зеркало.

- А какая разница?? Записано же на тебя, деньги у тебя, ты и отвечаешь за них...

Я замолк, но стекла очков напарника продолжали внимательно смотреть на меня.

- ... своруют – будешь должен фирме, - закончил я и пожал плечами, внутренне продолжая удивляться странности вопроса, ответ на который мне казался очевидным.

- Ммм... – протянул Сергей, и в салоне стало тихо.

Через минуту молчание прервала Вера, начав обсуждать с мужем запасы продуктов на даче. На моей улице Сергей остановил. Я распрощался со всеми и пошел домой. Позже вечером Сергей мне позвонил – предложил отгрузить утреннего клиента вместе и отвезти наличные деньги в банк все разом. Я согласился.

«Газель» с тамбовскими номерами приехала рано утром, я опередил ее буквально минут на пять. Тут же подъехал и Сергей. Клиент – невысокий стриженный под машинку мужичок в яркой гавайской рубашке – вошел в офис с полиэтиленовым пакетом и высыпал из него на стол кучу денег. В комнатке тут же воцарилось радостное возбуждение. Сергей принялся пихать деньги в портфель, отчего тот раздулся и стал походить на его кошелек.

Следом за час забили под завязку и «газель», машина просела на рессорах почти до отбойников и, жалобно скрипя всем чем можно, натужно покатила прочь.

- Ну че, Ромыч, я поехал в банк... – потряс в руке увесистый портфель Сергей.

- Да, давай, Серый, едь, - кивнул я и остался в офисе один.

Вера появилась через час, а Сергей вернулся только к трем, но с хорошей новостью – «Сфера» согласилась брать у нас дихлофосы и сделала первый заказ.

- Бля, Серый, заебись! – отреагировал я, услышав новость. – В понедельник как раз вместе с «Пересветом» и отвезем, они там, рядом, почти через забор!